

ФИЛОЛОГИЯ

УДК 81'22

СРЕДСТВА СПЕЦИАЛЬНОЙ НОМИНАЦИИ И ПРОБЛЕМА ИХ ОПИСАНИЯ В СЛОВАРЯХ РАЗНЫХ ТИПОВ

© 2015 г.

К.Я. Авербух

Московский государственный педагогический университет, Москва

averkon@yandex.ru

Поступила в редакцию 20.04.2015

Юридическая терминология используется как в общелитературном языке, так и в языке профессионалов-юристов. В статье предпринимается попытка дифференцировать особенности использования терминов в обеих сферах их функционирования.

Ключевые слова: термин, терминология, определение, понятие, концепт, LGP, LSP.

Стало общепринятым утверждение о том, что любой развитый национальный язык стра­тифицируется на литературный (общелитературный) язык (LGP) и многочисленные языки для специальных целей (LSP). В сфере действия литературного языка используется лексика, за­фиксированная (и тем самым нормированная) в различных словарях современного литературного языка; в сфере специальной коммуникации основную смысловую нагрузку несет терминология, сфера фиксации которой – многочисленные отраслевые словари, стандарты, сборники рекомендуемых терминов.

Живя в век информации, когда достижения современных науки, техники, производства, спорта и многих других областей деятельности становятся достоянием широчайших слоев общества, благодаря средствам массовой информации мы постоянно получаем все более новые сведения отнюдь не только о политике, но и об авиации и космонавтике, сельском хозяйстве и промышленности, изобретениях и открытиях, культуре и медицине и т. д., и т. п.

И совершенно естественно, что сообщения о политических событиях и достижениях в области культуры, не говоря уже об общественно значимой информации из научно-технической среды, не могут обойтись без некоего минимума специальных слов (терминов), называющих новые реалии.

Вряд ли кто-то станет возражать против утверждения, что в литературном языке функционируют термины; достаточно вспомнить, что один из разделов лексикологии посвящен именно терминологической лексике. Но те ли это термины? И можно ли поставить знак равенства

между термином в LSP и термином в LGP? Даже если они совпадают как фонетическое слово (номема). Таким образом, мы подходим к проблеме различения «термин в специальной (профессиональной) сфере использования – термин в общелитературном окружении» или, другими словами, дифференциации «терминология – терминологическая лексика (терминолексика)».

Начнем с констатации достаточно известной истины: далеко не все термины специальной сферы использования входят в литературный язык, а лишь те немногие, которые выражают понятия, преодолевшие профессиональную ограниченность и приобретшие с течением времени общечеловеческую значимость. Упомянем в этом смысле, например, терминологию современной космонавтики: *ракета, космонавт, астронавт, прилунение* и т. д. Дальнейшее освоение подобных понятий, связанное с более глубоким проникновением в их суть, остается прерогативой специалистов, общезыковая же сфера, как правило, ограничивается лишь констатацией того или иного факта научной или другой сферы профессиональной деятельности либо регистрацией с помощью средств номинации определенного социально осознанного феномена. Именно поэтому термины общезыковой сферы, как правило, однословны, а содержащие более одной словесной позиции – либо «фразеологического происхождения» (*железная дорога, роза ветров*), либо воспринимаются скорее как сочетание лексических единиц (*летчик-космонавт, ракета-носитель, космический корабль, открытый космос*). Очевидно, именно здесь находятся истоки той традиции, в соответствии с которой термин в течение долгого времени рассматри-

вался как однословная лексическая единица и сообразно этому описывался в словарях.

Еще одним аргументом в пользу различия терминологии и терминологии, а также подтверждением весьма ограниченного вхождения терминов в литературный язык может послужить их количественное сопоставление: общеизвестно, что число терминов в LSP исчисляется миллионами, тогда как наиболее полное собрание лексики, например, современного русского литературного языка немногим превышает 120 тысяч лексических единиц.

Термины «терминологическая лексика (терминологика)» и «терминология» повсеместно используются как дублетные наименования. Между тем анализ показывает, что выражаемые ими понятия не только не тождественны, но едва ли не являются взаимоисключающими.

Множество лексических единиц и множество единиц номинации национального языка – лишь частично пересекающиеся множества: далеко не все лексические единицы являются единицами номинации (например, междометия ничего не называют); с другой стороны, едва ли не большая часть единиц номинации не может быть в собственном смысле охарактеризована как лексическая единица, так как содержит в своем составе более одной словесной позиции. Квалифицировать многословные термины как фразеологические единицы, относя их в разряд так называемой неидиоматической фразеологии, в принципе можно, что подчеркнет особую связанность терминологических словосочетаний и цельность их номинации. Однако в данном случае это никак не продвинет нас в определении их статуса как единицы описания, ибо принципы описания фразеологизмов существенно отличаются от сложившихся традиций описания единиц номинации в терминологических словарях (особенно системного типа). Понятие «терминологика» по существу правомерно лишь для однословных терминов, а потому использовать его в специальной сфере нецелесообразно и, скорее всего, следует ориентироваться на дихотомию: терминологика литературного языка – терминология языков для специальных целей.

Еще одно весомое отличие термина LGP от термина LSP в отношении к системности. Общепризнанной и едва ли не хрестоматийной является точка зрения на терминологию как безусловно системный объект. Утверждается, что термин существует лишь постольку, поскольку является членом этой системы, этой совокупности. Но данное утверждение справедливо лишь для термина в LSP, т. к. терминология, членом которой он является, изоморфно

отображает систему понятий данной предметной области.

Проблематика адекватного терминографического описания единиц специальной номинации в словарях может быть расчленена на ряд составляющих:

1. Проблема границ терминосистемы и способы ее представления в словаре;
2. Проблема выделения из специальных текстов многословных терминов и способы их фиксации в словарях;
3. Проблема семантизации терминов в словарях.

В свете отрицания свойства системности у терминологии LSP нетрудно догадаться, что о границах терминосистемы актуально говорить лишь применительно к терминологии LSP. Если анализировать специальный текст по лексическому составу, то он с очевидностью распадается на две части: общеязыковую и специальную. В свою очередь специальная лексика, абсолютное большинство которой составляет терминология, делится на общую терминологию – для научно-технических текстов это будут общенаучные и общетехнические термины – и терминологию данной конкретной предметной области. Что же представляет собой терминосистема той или иной предметной области? Вопрос имеет лишь два ответа: либо терминосистема – это совокупность общей терминологии и терминологии данной предметной области, например, в терминосистему автомобильного моторостроения помимо собственно моторостроительных войдут также и общеавтомобильные, а возможно, и общемашиностроительные и т.п. термины; либо все-таки терминосистема – это должным образом структурированная совокупность терминов, специфичных лишь для данной предметной области, выражающая только её понятия (в данном примере – только понятия автомобильного моторостроения).

С нашей точки зрения, следует предпочесть второй вариант ответа на поставленный вопрос по следующим соображениям:

- а) окружающий нас мир и организация нашего сознания системны, а вследствие этого
- б) упорядочены и системны понятия различных сфер профессиональной деятельности и обозначающие их единицы номинации,
- в) системы понятий и выражающие их системы терминов находятся в отношениях рода и вида (а чаще части и целого) с аналогичными системами большего уровня обобщения,
- г) выделимость одной предметной области в составе другой, более всеобъемлющей, достаточно очевидна – в противном случае стала бы

невозможной дифференциация отраслей и научных дисциплин.

Несмотря на активное взаимопроникновение многих научных дисциплин и областей деятельности, когда границы предметных областей становятся подвижными, можно тем не менее практически всегда выделить ядро тех основных понятий, которые, надо полагать, и формируют данную предметную область.

Совокупность терминов, изоморфных этому понятийному ядру, думается, и есть тот объект, на который должна быть направлена деятельность терминографа. Но даже если исходить из представления о терминосистеме как системе лишь специфичных для данной области терминов, остается неясным соотношение терминосистемы и совокупности терминов, представляющих ее в словаре.

Для презентации в словаре всей терминосистемы, очевидно, не следует стремиться поместить в нем максимально возможное число терминов, достаточно занести в сферу фиксации лишь основные термины, соответствующие наиболее высоким уровням классификационной иерархии понятий, а также выявленные в процессе статистических исследований наиболее типичные для данной предметной области синтаксические модели, по которым строятся термины, выражающие понятия конкретных процессов, предметов, явлений.

В современном терминоведении (а следовательно, и в терминографии) остается дискуссионным вопрос разграничения единиц номинации, выражающих простые и сложные понятия. Где граница между термином простым, термином сложным и сочетанием терминов? Что касается простых и «непростых» терминов, то хотя бы в первом приближении представляется приемлемым критерий числа полных слов: все однословные знаки, выражающие профессиональное понятие – термины. Что же касается дифференциации многословных знаков специальной сферы использования на термины (сложные) и нетермины (сочетания терминов), то в этом случае релевантным представляется критерий воспроизводимости.

Исследования ряда языков показали, что до 80% функционирующих в них терминов образовано по компактным устойчиво воспроизводимым моделям, число которых колеблется от 7 до 10.

Таким образом, в качестве рабочей гипотезы может быть принята следующая: все образованные по устойчиво воспроизводимым моделям словесные конструкции – термины; все словосочетания, число словесных позиций в которых превышает заданное – сочетания терминов. Они подлежат разбиению до словосочетаний заданных размеров и структуры.

Проблема семантизации терминов до недавнего времени сводилась к выбору второго элемента дихотомии, характеризующей определение: «реальное – номинальное», «энциклопедическое – филологическое», а также состояла в применении по существу единственного из используемых способов дефинирования – через ближайший род и видовое отличие. Более чем скромные попытки расширения арсенала приемов семантизации за счет применения для этой цели чертежей, рисунков, фотографий, схем, таблиц, во-первых, фрагментарны, а во-вторых, область их применения сводится, по существу, к сфере стандартизации терминологии.

Выбор подхода к формулированию определений с неизбежностью влечет за собой необходимость ответа как минимум на два вопроса:

1. Чем по жанру является терминологический словарь – разновидностью толкового словаря или энциклопедии?

2. Что мы определяем: термин, понятие или нечто третье?

Мы обращаемся к словарям (в том числе и терминологическим), если нами руководит языковой (в том числе и подязыковой, LSP) интерес. Если же нас интересуют экстралингвистические реалии – мы прибегаем к энциклопедиям.

Оказываясь перед выбором, что должно быть объектом дефинирования – термин или понятие, мы можем опереться на коллегиальный опыт, сложившийся в этой связи со времен Всесоюзного терминологического совещания 1974 г.

Понятие не может определяться в толковом (терминологическом) словаре, т. к. оно (научное понятие) по сути своей энциклопедично, для его раскрытия требуется не одна, а целый ряд дефиниций.

Что же касается дефиниции термина, то она, оставаясь вполне научной, призвана указывать лишь на те существенные признаки, которые выделяют данный термин в его терминологической системе. Соотносится такая дефиниция также с понятием, но это формальное (а не развернутое, содержательное) понятие, представленное, главным образом, его дифференциальными признаками.

Таким образом, мы приходим к выводу, который неоднократно декларировался многими исследователями о том, что при филологическом подходе к определению единиц номинации определяется не понятие, а значение термина как субъект лексической семантики.

И наконец, нельзя обойти молчанием те изменения и возможности, которые привнесло в современную лингвистику, терминоведение, терминографию применение приемов и методов современной когнитивистики.

Итак, термин имеет двойной модус существования, а именно: в LSP, сфере профессиональной коммуникации, он точен, обязательно однозначен, ибо функционирует как член системы в соответствии с закрепленной за ним дефиницией; в LGP термин используется как простое слово (с рудиментами недавней принадлежности к единицам специальной номинации или без них) со всеми присущими слову коннотациями и лексико-семантическими атрибутами.

Подобное различие не ново, оно восходит к работам А.А. Потемби, который, как известно, различал «ближайшее» значение слова и «дальнейшее», что ярко иллюстрировалось толкованием/определением слова/термина «луна». В первом случае это было «ночное светило», во втором – «естественный спутник Земли».

Странно, но в блестящей монографии З.Д. Поповой и И.А. Стернина «Когнитивная лингвистика» это различие интерпретируется как раз наоборот: «дальнейшее значение неизбежно ближе к концепту, чем ближайшее, и интерес к нему когнитологов и лингвокогнитологов понятен. В связи с этим считаем необходимым терминологически разграничить два типа значений – значение, представленное в толковом словаре, и значение, представленное в сознании носителей языка» [2].

Для терминоведов существенно более значимым является противопоставление: значение, представленное в толковом (общеязыковом) словаре – среднестатистическое, общепринятое, однозначно интерпретируемое абсолютным большинством носителей языка (в противном случае была бы невозможна коммуникация); и значение, представленное в терминологическом (специальном) словаре, ориентированное на понимание узким кругом профессионалов, социально и профессионально ограниченной группой людей.

Думается, трактовка луны как ночного светила и присутствует в сознании носителей языка, так же как представление о прямой линии (пример Л.В. Щербы) как о линии, не отклоняющейся ни вправо, ни влево, ни вверх, ни вниз, а отнюдь не как о кратчайшем расстоянии между двумя точками. Следовательно, именно эти ближайшие значения и определяют собой концепт этих реалий. Что же касается дальнейших значений, то прерогатива их раскрытия всецело принадлежит словарям терминологическим во всём их разнообразии (словари, стандарты, сборники рекомендуемых терминов). При этом вопрос семантизации, раскрытия значения термина, остаётся открытым и далёким от общепринятости. Что мы определяем – термин, понятие или нечто третье? Вопрос, до сих пор

решаемый разными терминоведами и терминографами по-разному. Ранее [3] мы предложили вариант ответа на этот вопрос, от которого не видим оснований отказываться: в терминологических словарях определяется, как уже отмечалось, не понятие (которое обширно и энциклопедично), а значение термина, представляющее собой редуцированное понятие. Авторы «Когнитивной лингвистики» квалифицируют это явление как принцип редуционизма.

Возвращаясь к проблеме системности терминов, необходимо отметить, что это свойство характерно лишь для термина LSP, что же касается термина в общеязыковом окружении, то он не является системным объектом, что и подтверждается в сфере его фиксации, т. к. при традиционном подходе к его определению (а это в подавляющем большинстве случаев определение через ближайший род и видовое отличие) мы вынуждены прибегать к простому толкованию с помощью общеязыковой лексики (а не родовых и видовых терминов!). Что же касается терминографического описания единиц специальной номинации, то каждая из них встраивается в то место системы, которое чётко выверено и понятийно представлено логикопонятийной структурой данной предметной области. Поэтому-то заполнение соответствующих лакун в терминосистеме осуществляется не волюнтаристски, а в соответствии со сложившимися моделями и закономерностями номинации в данной области деятельности (ср. этан, метан, пропан, бутан... (хим.)).

В современной когнитивистике концепт интерпретируется по-разному. Некоторый итог изысканиям в этом вопросе подвел Ю.Е. Прохоров, который к основным составляющим понимания термина «концепт» относит:

1. «Концепт есть нечто, неразделимо соединяющее в себе элементы сознания, действительности и языкового знака.

2. Концепт есть нечто, объединяющее на разных уровнях людей с точки зрения их отношения к действительности и способов общения в ней.

3. Концепт есть нечто виртуальное и реальное одновременно, при этом обе его составляющие и всеобщие, и **национально-культурно** (выделено нами! – К.А.) **детерминированы**» [1].

Современные попытки обосновать когнитивное терминоведение (впрочем, пока малоубедительные) неизбежно приводят авторов к замене понятия в плане содержания термина на концепт.

Понятие и концепт, до недавнего времени отождествлявшиеся, к настоящему времени различаются специалистами, главным образом, в том, что это явления одной природы, но поня-

тие универсально, выражая наиболее общие, сущностные свойства и характеристики того или иного предмета или явления, а концепт суть то же самое плюс «национально-культурная детерминированность», т. е. концепт, упрощенно говоря, это понятие с учетом ментально-языковой специфики, присущей данному конкретному языку.

Принимая на вооружение теоретическое положение о том, что планом содержания термина является концепт (а не понятие!), мы тем самым вынуждены будем отказаться от интернациональных представлений об окружающем мире, естественнонаучных реалиях и социальных феноменах, что, с нашей точки зрения, затруднит научный обмен и воспрепятствует консолидированному развитию научной мысли.

Тем не менее в соответствии со сложившимися представлениями в теории терминоведения, с одной стороны, и всепроникающим влиянием когнитивистики во все сферы прикладной лингвистики – с другой выдвинем гипотезу:

план содержания терминологии LSP – понятие, план содержания терминологии LGP – концепт.

Таким образом, мы описываем термин LSP в соответствии с правилами и установлениями современной терминографии, что же касается описания термина LGP (по существу, детерминированного слова), то у нас есть выбор: либо прибегнуть к принятому в лексикографии толкованию с помощью общеязыковой лексики, либо, используя методы концептографии, дать развернутое описание его концепта (номинативное, лексико-фразеологическое, деривационное, паремиологическое и ассоциативное поля).

Список литературы

1. Прохоров Ю.Е. В поисках концепта. М.: Наука, 2008.
2. Попова З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика. М.: АСТ, 2007.
3. Авербух К.Я. Общая теория термина. М.: Изд-во МГОУ, 2006.

MEANS OF SPECIAL NOMINATION AND THE PROBLEM OF THEIR DESCRIPTION IN DIFFERENT TYPES OF DICTIONARIES

K.Ya. Averbukh

Legal terminology is used both in the language for general purposes (LGP) and in the language of professional lawyers. In this paper, we attempt to differentiate the features of the use of terms in both areas of their functioning.

Keywords: term, terminology, notion, concept, definition, LGP, LSP.

References

1. Prohorov Yu.E. V poiskah koncepta. M.: Nauka, 2008.
2. Popova Z.D., Sternin I.A. Kognitivnaya lingvistika. M.: AST, 2007.
3. Averbuh K.Ya. Obshchaya teoriya termina. M.: Izd-vo MGOU, 2006.